

Научная статья
УДК 37.02
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1592

Yulia Vladimirovna Kalegina
Candidate of Pedagogy,
Associate Professor
of the Department of Life Safety,
South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation
kaleginayv@susu.ru

Юлия Владимировна Калегина
канд. пед. наук,
доцент кафедры безопасности жизнедеятельности,
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
Челябинск, Российская Федерация
kaleginayv@susu.ru

ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТА

5.8.7 — Методология и технология профессионального образования

Аннотация. Смещение в образовательном процессе педагогического влияния и неконтролируемых педагогами информационных воздействий на сознание студента, необходимость учитывать риски цифровизации и обеспечивать безопасность образования актуализировали проблему обеспечения педагогов стройным теоретическим аппаратом, адекватным задачам подготовки студентов к обеспечению когнитивной безопасности. Целью статьи является описание когнитивной безопасности студента как педагогического понятия. Методология исследования опирается на дуальную превентивно-культурную концепцию обеспечения безопасности образования, системно-синергетический, аксиологический, культурологический подходы, теорию интеграции, теорию мышледеятельности. В статье выявлены родовый признак понятия когнитивной безопасности студента и его видовые отличия, проведено сопоставление родственных понятий, пополнен понятийный аппарат концепции когнитивной безопасности образования, названы когнитивные угрозы и объекты их воздействия, представлены уровни и этапы развития когнитивной безопасности студента. Когнитивная безопасность студента рассмотрена как состояние благополучия всех элементов сознания студента, обеспеченное учебно-педагогическими мерами

защиты сознания и проявляющееся в готовности выпускника вуза к безопасной мышледеятельности и самостоятельному преодолению когнитивных угроз. Когнитивная безопасность, развитая у студента в образовательном процессе вуза до уровня «преодоления», является условием его готовности к самостоятельному преодолению когнитивных угроз, возникающих в образовательной, социальной и будущей профессиональной деятельности. Определение понятия «когнитивная безопасность студента» представляет собой вариант решения актуальной проблемы упорядочения концепции когнитивной безопасности образования. Результаты могут служить ориентиром для исследователей в области безопасности образования, педагогов, специалистов в сфере обеспечения когнитивной безопасности.

Ключевые слова: когнитивная безопасность в образовательном процессе вуза, системные компоненты когнитивной безопасности студента, когнитивные воздействия, когнитивные угрозы, развитие когнитивной безопасности студента, родовые признаки понятия когнитивной безопасности студента, видовые отличия понятия когнитивной безопасности студента, этапы развития когнитивной безопасности студента, модели обеспечения когнитивной безопасности студента, культура безопасности студента

Для цитирования: Калегина Ю. В. Понятие когнитивной безопасности студента // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 2(75). С. 430—438. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1592.

Original article

THE CONCEPT OF STUDENT'S COGNITIVE SAFETY

5.8.7 — Methodology and technology of vocational education

Abstract. The expansion into the educational process of information influences on the student's consciousness uncontrolled by teachers, the need to take into account the risks of digitalization and ensure the safety of education have actualized the problem of providing teachers with a coherent theoretical apparatus adequate to the tasks of preparing students for ensuring cognitive safety. The purpose of the article is to describe the student's cognitive safety as a pedagogical concept. The research methodology is based on the dual preventive-cultural concept of ensuring the safety of education, system-synergistic, axiological, cultural approaches, integration theory, and the theory of intellectual activity. The article reveals

the generic characteristic of the concept of student's cognitive safety and its specific distinctions, a comparison of related concepts is made, the conceptual apparatus of the concept of cognitive safety of education is replenished, cognitive threats and objects of their impact are identified, the levels and stages of development of the student's cognitive safety are presented. The student's cognitive safety is considered as a state of well-being of all elements of the student's consciousness, provided with educational and pedagogical measures to protect consciousness and manifested in the readiness of a university graduate for safe follow-up and independent overcoming of cognitive threats. Cognitive safety, developed by a student in the educational

process to the level of “overcoming,” is a condition of his readiness to independently deal with cognitive threats arising in educational, social and future professional activities. The definition of the concept of student’s cognitive safety is a solution to the urgent problem of streamlining the concept of cognitive safety of education. The results can serve as a guide for researchers in the field of education safety, teachers, specialists in the field of cognitive safety.

For citation: Kalegina Yu. V. The concept of student’s cognitive safety. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2026;2(75):430—438. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.75.1592.

Введение

Осмысление последствий масштабных когнитивных воздействий на общественное сознание, преимущественно сознание молодежи, через образование как удобный канал когнитивных воздействий выступило предпосылкой к постановке педагогической проблемы: подготовить студентов к самостоятельному выявлению, предотвращению и преодолению когнитивных угроз, возникающих в разных видах деятельности (образовательной, социальной, профессиональной), что отмечено в исследовании В. Балановского и В. Подьяконова [1].

В работах Н. В. Козловой и М. С. Щегловой [2], В. М. Позднякова [3], А. Н. Сухова [4], посвященных различным видам безопасности личности, фокус внимания исследователей смещается с защиты, ограждения человека от когнитивных угроз на подготовку самого человека к выявлению, предотвращению, преодолению угроз, на осознание ответственности самого человека за свою когнитивную безопасность. Неспособность отвечать на цивилизационные вызовы средствами сложившейся образовательной системы, в основе которой лежат виктимно-культурная модель обеспечения когнитивной безопасности и поддерживающее обучение (передача прошлого опыта, а не проективная детерминация будущего), обуславливает поиск новых теоретических моделей, регуляторов и методического обеспечения когнитивной безопасности всего образования, отражена в изысканиях В. М. Позднякова [3], а также в наших предыдущих публикациях [5]. Эти же вызовы, по мнению Е. Г. Замолотских с соавторами [6], В. Н. Кузнецова [7], требуют от системы образования в целом и от флагманов образования — университетов — в частности обеспечить овладение выпускником не только фундаментальными основами профессиональной деятельности, но и развитие его социально-значимых и профессионально-значимых личностных качеств, напрямую не связанных с конкретной профессией, что позволит ему решать межотраслевые, социально-профессиональные задачи социально и личностно безопасным способом в широком диапазоне видов деятельности. Актуальность проблемы находит свое отражение и в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которые напрямую указывают на необходимость педагогического противодействия вредоносному когнитивному воздействию на сознание учащихся. Этот документ с сопровождающими его методическими указаниями призывает систему образования к использованию всех возможных средства развития культуры информационной безопасности студентов, которую целесообразно рассматривать как родственное когнитивной безопасности понятие.

Keywords: *cognitive safety in the educational process of a university, system components of student’s cognitive safety, cognitive effects, cognitive threats, development of student’s cognitive safety, generic characteristic of the concept of cognitive safety, specific distinctions of the concept of student’s cognitive safety, stages of the development of student’s cognitive safety, models for ensuring student’s cognitive safety, student safety culture*

Таким образом, актуальность рассмотренной в статье проблемы обусловлена обострившимся противоречием между необходимостью развития когнитивной безопасности студента педагогическими средствами в образовательном процессе вуза и отсутствием стройного теоретико-методологического аппарата в сфере педагогики безопасности.

Изученность проблемы. Когнитивная безопасность, как педагогическое явление достаточно подробно рассмотрена в социально-гуманитарной науке. Теоретически осмыслены и обоснованы:

- актуальность проблематики когнитивной безопасности в образовании молодежи — в работе М. В. Глебовой [8],
- необходимость обеспечения когнитивной безопасности в образовательном процессе всех уровней: общего, профессионального, дополнительного образования — в исследованиях А. А. Саака [9], А. Б. Шангина, А. А. Кудрина, Н. В. Карташовой [10],
- потребность развития у преподавателей высшей школы компетенции оценки когнитивной безопасности содержания образования студентов — нами ранее [5],
- стратегии подготовки учащихся к обеспечению собственной когнитивной безопасности — А. Б. Шангина, А. А. Кудрина, Н. В. Карташовой [10], а также нами ранее [5].

Исследователи безопасности образования предпосылкой обеспечения когнитивной безопасности студентов представляют глубокое теоретическое осмысление, согласованное толкование педагогами самого понятия когнитивной безопасности. Для этого, как показано нами ранее [5], а также в работах В. Н. Кузнецова [7] и И. Ф. Кефели [11], следует определить содержание и объем понятия, описать методологию обеспечения когнитивной безопасности студента.

В рамках философского осмысления проблемы когнитивная безопасность определяется через категорию «состояние», в котором объект огражден от когнитивных угроз или их воздействие не способно нанести ущерб объекту. В работах В. Н. Кузнецова [7] и С. А. Храпова [12] выявлены видовые отличия такого состояния, увязывающие их с когнитивными угрозами, с личностными и психофизиологическими уязвимостями студента, потенциально способствующими формированию когнитивных деструктивных последствий реализации этих угроз.

С опорой на философскую интерпретацию, понятие когнитивная безопасность рассмотрено в психологической науке исследователями Т. Н. Березиной [13], В. Г. Мараловым, А. А. Фортунатовым, М. Ю. Шониным [14] как родственное психологической безопасности. Их общее родовое понятие — «состояние» — дополнено психологическими характеристиками личности студента. Исследователи в сфере психологии рассматривают когнитивную

безопасность как сложное психическое образование, совмещающее психические состояния, способности, отношения личности учащихся.

Изучение теоретических предпосылок, выявленных в межнаучной социально-гуманитарной сфере, подвело к выводу о том, что научно-педагогическая проблема развития когнитивной безопасности молодежи может быть решена силами системы образования. В этой связи целесообразно системно описать когнитивную безопасность как педагогическое понятие, конкретизировав его к особенностям учащихся и содержанию образования на каждом уровне образования. В данном исследовании внимание было сосредоточено на студентах вуза.

И. Ф. Кефели [11], С. А. Храпов [12], Т. Н. Березина [13], В. Г. Маралов, А. А. Фортунатов, М. Ю. Шонин [14], А.-Л. С. Меерсон [15] предлагают видовые отличия этого термина, в конкретизации к студентам вузов:

- когнитивная грамотность работы в офлайн, в виртуальной, в дополненной средах;
- критическое мышление;
- примат отношения студента к своей профессиональной и социальной деятельности как опасной или безопасной над другими ее характеристиками (финансовой привлекательностью, пользой и др.);
- способность к критической рефлексии получаемой информации;
- способность к самостоятельному созданию интеллектуального продукта;
- способность к самостоятельной навигации источников информации;
- устойчивость убеждений студента к негативным информационным воздействиям.

Педагогическая наука также сформировала предварительные ориентиры для осмысления педагогами понятийного аппарата и методологии, содействующей развитию у студентов компетенций самостоятельного выявления и преодоления когнитивных угроз. Педагогами-исследователями Н. В. Козловой и М. С. Щегловой [2], а также нами в предыдущих публикациях [17; 18] были выявлены компоненты культуры безопасности человека (аксиологический, когнитивный, деятельностный компоненты), которые исследователи образования положили в основу понятия когнитивной безопасности. Так, в современных научно-педагогических публикациях Т. Н. Березиной [13], В. В. Гафнера [19], О. Н. Новошанова [20], Р. М. Чумичевой, И. Э. Куликовской и Т. Н. Поддубной [21] прослеживается тенденция рассмотрения образовательного процесса университета как средства, с помощью которого покомпонентно, обуславливая друг друга, развиваются и когнитивная безопасность, и культура безопасности выпускников.

Целесообразность разработки темы. Поскольку анализ теоретических источников по проблеме исследования показал, что наблюдается противоречие между актуализацией в различных сферах науки идей обеспечения когнитивной безопасности студента в условиях непрерывно обновляющегося содержания образования и отсутствием единого понимания понятийно-методологического аппарата (ключевого термина когнитивной безопасности студента, методологических оснований обеспечения когнитивной безопасности), обуславливающего единые подходы к практическому воплощению педагогической концепции когнитивной безопасности образования, целесообразно дополнить, упорядочить терминологическое и методологическое поле проблемы.

Анализ педагогической практики деятельности вузов и нормативных оснований обеспечения когнитивной безопасности образования, теоретических положений педагогики безопасности, представленные в работах Е. Г. Замолочких с соавторами [6], В. Н. Кузнецова [7], позволяет сделать вывод о сформулированном заказе высшего образования педагогической науке: выработать стройный, упорядоченный понятийный аппарат концепции обеспечения когнитивной безопасности образования, новые методологические основания к пониманию и обеспечению когнитивной безопасности образовательного процесса вуза.

Цель исследования — системное описание когнитивной безопасности студента как педагогического понятия. Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи:

- выявление родового признака и видовых отличий понятия «когнитивная безопасность», позволившее конкретизировать его применение к студенту, обогатить терминологическое ядро концепции подготовки студента к обеспечению своей когнитивной безопасности;
- систематизация когнитивных угроз в образовательном процессе вуза, готовая к применению педагогами-практиками для педагогической оценки когнитивной безопасности содержания и форм образовательного процесса вуза;
- обоснование связи между вредоносным воздействием когнитивной угрозы на сознание студента и проявлением когнитивного повреждения в сознании и поведении студента, позволяющая педагогам-практикам установить причины деформации сознания и поведения студента и подобрать адекватные коррекционные мероприятия.

Научная новизна исследования состоит в определении методологической основы концепции обеспечения когнитивной безопасности студента, установлении связи между вредоносным содержанием образования и искажением элементов сознания студента.

Теоретическая значимость. Выявление родового признака понятия когнитивной безопасности студента, дополнение его видовых отличий, сравнение смежных и родственных понятий, конкретизация понятия относительно образовательного процесса в современном вузе позволили упорядочить понятийный аппарат концепции обеспечения когнитивной безопасности образования, а системное описание когнитивной безопасности студента — использовать когнитивную безопасность как показатель развитости культуры безопасности студента.

Практическая значимость заключается в готовности предложенной систематизации когнитивных угроз в образовательном процессе вуза к применению педагогами-практиками в оценке когнитивной безопасности содержания и форм образовательного процесса.

Основная часть

Методы и материалы исследования. Философская идея осмысления когнитивной безопасности человека как результата реализации «превентивно-культурной модели безопасности» стала ведущим методологическим основанием решения поставленных в статье задач. Преобразованная в педагогическую концепцию, она, в своей сути, совмещает парадигму педагогического обеспечения когнитивной безопасности студента, защиты студентов от потенциальных и явных когнитивных угроз с парадигмой их подготовки к самостоятельному преодолению

когнитивных угроз, возникающих в их образовательной, социальной и будущей профессиональной практиках [2; 5; 22]. Такая концепция, прежде всего, делает акцент на подготовку студентов к самостоятельному обеспечению своей когнитивной безопасности.

Упорядочение превентивно-культурной концепции когнитивной безопасности образования базируется на новых теоретико-методологических ориентирах.

Фундаментом методологии стал системно-синергетический подход. В исследовании он стал способом рассмотрения элементов концепции когнитивной безопасности — сознания студента, когнитивных угроз, содержания образования как системных, нераздельно принадлежащих концепции частей, которые можно обнаружить, рассматривать сами по себе и в системе. Подход позволил представить развитие когнитивной безопасности студента в образовательном процессе вуза системным педагогическим средством развития культуры безопасности студентов, сформулировать идею рассмотрения явления когнитивной безопасности как элемента сложной, нелинейной развивающейся целостности — культуры безопасности [18; 21; 23; 24].

Изучение когнитивной безопасности студента как сложной целостности ее свойств и уровневых показателей в связи с компонентами другой системы — культуры безопасности позволило системно описать когнитивные угрозы в содержании образования и деятельности студента.

В рамках системно-синергетического подхода когнитивную безопасность образовательного процесса следует рассматривать как сложную динамическую систему, последовательно упрощая изучить цель, содержание, формы учебно-педагогического взаимодействия, содействующие развитию когнитивной безопасности студента в сложных современных внутренних (личностных) или/и внешних (социокультурных, профессиональных) условиях, в том числе и случайных [25].

Ценностно-ориентационное наполнение концепции когнитивной безопасности обеспечил аксиологический подход к когнитивной безопасности студента студентов в образовательной, социальной и будущей профессиональной деятельности. В рамках этого подхода искажение традиционных ценностей, и внедрение ценностей постмодерна, экспансия в образовательном процессе асоциальных эталонов гедонистического поведения позиционируются как когнитивные угрозы сознанию студента [3; 26]. Подход позволил выявить среди многообразия педагогических методов формирования сознания студентов методы противодействия когнитивным угрозам: мониторинг и паспортизация вредоносных когнитивных воздействий, анализ и оценка, отбор социально-приемлемых способов противодействия когнитивным угрозам [27; 28].

Культурологический подход лежит в основе содержательного наполнения концепции когнитивной безопасности образования, он позволил представить когнитивную безопасность как проявление высокого уровня развитости культуры безопасности студента [18; 19; 29; 30]. В этой связи готовность студента к самостоятельному преодолению когнитивных угроз рассматривается как результат педагогического процесса, содействующего овладению студентом культурой безопасности, направленный на развитие готовности студента и выпускника вуза к образовательной, в социальной и профессиональной сферах деятельности в безопасном формате. В этом результате

когнитивная безопасность является ключевым фактором, определяющим безопасность мышления, поведения и ценностей человека.

Организационный уровень методологии исследования представлен теорией интеграции в образовании. На основе теории интеграции предусмотрена и интеграция усилий участников образовательных отношений — педагогов и студентов в обеспечении и развитии у студентов когнитивной безопасности [2; 4; 14; 15; 20].

Практическую реализацию концепции когнитивной безопасности образования воплощает идея о системно-структурном строении мышления, формой которого предстает когнитивная безопасность. Идея сложной, нелинейной связи мышления с усваиваемыми знаниями, выдвинутая Л. С. Выготским, стала одной из основополагающих в выборе теории мышления как методологического основания [31]. Эта теория позволила содержательно раскрыть связь безопасной организации способа усвоения безопасного же содержания образования студентов с их самостоятельной безопасной образовательной, социальной и профессиональной деятельностью, «воспроизводящей» усвоенное содержание. Такой безопасный для сознания студентов способ организации педагогом образовательного процесса, планомерное исследование любого содержания образования на предмет наличия в нем когнитивной угрозы, согласно теории мышления и становится привычным способом мышления студента.

В исследовании был применен арсенал продуктивных методов изучения педагогических понятий «когнитивная безопасность студента», «когнитивная угроза».

Метод анализа был использован при изучении когнитивной безопасности как системы и расчленения ее на составные компоненты с целью исследования содержания каждого в отдельности. В результате анализа возникла структура компонентов, классификация когнитивных угроз, периодизация этапов развития когнитивной безопасности.

Наблюдение за сложившимися способами обеспечения когнитивной безопасности студента в вузе, как педагогическим явлением, его компонентами было применено с целью фиксации происходящих в отечественном образовании изменений в осмыслении когнитивной безопасности как атрибута образовательного процесса вуза в меняющейся модели высшего образования.

Метод сравнения использовался для сопоставления (противопоставления) друг с другом когнитивной безопасности и культуры безопасности, информационной и психологической безопасности, изучаемых в исследовании, сделан акцент на системных свойствах этих понятий.

Абстрагирование позволило исследовать когнитивную безопасность как аспект, свойство культуры безопасности, без учета других его особенностей, их взаимообусловленности.

Метод измерения был использован для определения и установления уровневых характеристик когнитивной безопасности, показателей сформированности компонентов, степени когнитивных угроз.

Диалектический синтез был использован в выработке понятия когнитивной безопасности студента, путем соединения качественно преобразующих родовое понятие признаков и его изучения в дальнейшем как единого целого.

Представленные методы позволили определить содержание и объем понятия когнитивной безопасности как педагогического, конкретизировать его применительно

к студенту, отразить в описании явления когнитивной безопасности специфику образовательного процесса вуза, осмысленно и уместно пользоваться ключевым понятием во взаимосвязи с родственными. Представленные методологические основания не противоречат друг другу, имеют уровневый фундамент, детализируют, уточняют понятие когнитивной безопасности студента.

Результаты исследования. Анализ теоретических предпосылок позволил абстрагироваться от понимания когнитивной безопасности как свойства студента, как состояния защищенности и сфокусироваться на определении когнитивной безопасности студента как состояния [5; 32].

Когнитивная безопасность студента — это состояние благополучия всех элементов сознания студента, обеспеченное учебно-педагогическими мерами защиты сознания и проявляющееся в готовности студента к безопасной мыслительности и самостоятельному преодолению когнитивных угроз.

Определенное через сложную, интегративную категорию — «состояние», в своем объеме понятие когнитивной безопасности содержит термин «благополучие» как существенный признак, маркер особого состояния, а термины защищенность и подготовленность (готовность) как необходимые педагогические условия, педагогические средства влияния на уровень развитости этого состояния у студента.

Состояние благополучия в данном случае проявляется в осознанном переживании студентом положительных эмоций (привычки) от ощущения оптимальной реализации собственного потенциала в условиях образовательного процесса вуза. Состояние благополучия, как родовое понятие когнитивной безопасности студента, само представляет собой сложное образование, в котором весьма запутанным образом связаны психосоциальное здоровье студента, доверие педагогу, когнитивно-эмоциональная оценка студентом качества результатов своего образования в сфере безопасности [32]. Наличие общего родового признака — состояние благополучия и общей научной сферы применения делает когнитивную безопасность студента родственными с понятиями информационная и психологическая безопасность [4; 24; 32]. Содержание понятия представлено описанием общих родовых признаков: субъект-объектная направленность, системность, динамичность, продолжительность, процессуальность, технологичность, уровневая изменчивость, характерных и для определения информационной и психологической безопасности.

К видовым признакам, конкретизирующим понятие когнитивной безопасности относительно студента следует отнести: подверженность состояния благополучия сознания студента педагогическому влиянию, совместный учебно-педагогический характер развития такого состояния.

Системный анализ представляет когнитивную безопасность студента сложной системой, входящей как часть в метасистему — культуру безопасности выпускника вуза, продуктом интеграции ее аксиологического, деятельностного и знаниевого компонентов. Поскольку культура безопасности — форма мыслительности, то и ее части — когнитивной безопасности свойственны характеристики мыслительности: коммуникативность, социальная организация, интеллектуальность, рефлексия [33].

Таким образом, когнитивная безопасность студента в образовательном процессе проявляется в безопасной мыслительности, демонстрирует интеграцию:

– ценностного компонента культуры безопасности (мыслекоммуникация: обоснованная убежденность в социально-педагогической защищенности от когнитивных угроз, понимание своих и чужих оценочных позиций, способность самостоятельно выявлять когнитивные угрозы);

– знаниевого компонента культуры безопасности (субъективно мышление: выработка и оперирование знаниями актуальности проблемы безопасности в образовательном процессе, угроз и методов их реализации в образовательном процессе);

– деятельностного компонента (мыследеятельность: готовность предотвращать, противостоять когнитивным угрозам, преодолевать их) [17].

Высокий уровень целостности этих трех компонентов культуры безопасности есть и показатель развитости культуры безопасности студента, и маркер высокого уровня развития когнитивной безопасности студента.

Конкретизация к студенту вуза понятия когнитивной безопасности, как состояния благополучия (защищенности педагогом от когнитивных угроз и подготовленности к самостоятельному преодолению когнитивных угроз) сознания студента обуславливает толкование когнитивной безопасности как цели развития у студентов готовности самостоятельного обеспечения своей когнитивной безопасности в ходе образовательного процесса вуза. Педагогическим условием достижения этой цели является системное учебно-педагогическое взаимодействие, направленное на выявление, преодоление, устранение, профилактику когнитивных угроз в образовательном процессе через защиту студента от угрожающего образовательного контента, развитие навыков критического восприятия новых знаний, навыков логического мышления средствами своей учебной дисциплины, но преимущественно через подготовку студента к самостоятельному преодолению когнитивных угроз в образовательной, социальной и будущей профессиональной практике.

Специфику понятию, отграничивающую его от родственных понятий психологической и информационной безопасности придает сознание студента, которое выступает объектом защиты от когнитивной угрозы. Именно в сознании в результате воздействия когнитивной угрозы происходит искажение, повреждение в согласованной работе элементов: в ощущении, восприятии, мышлении, речи, внимании, памяти, воображении.

Когнитивная угроза — форма вредоносного когнитивного воздействия, характеризующееся программирующим когнитивным воздействием, угнетающим деятельность каждого элемента сознания и их связность, согласованность с системой личных и социокультурных ценностей, искажающим сложную педагогическими средствами в сознании студента картину мира, разрушающим социально-приемлемые паттерны поведения студента [17; 18; 20; 22]. В общем случае, когнитивной угрозой может выступать любой объект, свойство, обстоятельство, факт, процесс способные привести к ущербу сознанию студента. В образовательном процессе вуза когнитивной угрозой становится дезинформация, транслируемая через содержание образования: лживое описание фактов, неполнота описания факта, целенаправленное искажение их исторической последовательности, нарушение логики, ангажированное, избирательное акцентирование внимания на рядоположенных фактах, подмена понятий. Такие угрозы деформируют все элементы сознания, формирующие когнитивную сферу человека (см. табл.) [6; 11; 24].

Влияние когнитивных угроз на элементы сознания студента

Элементы сознания	Угрозы	Признаки повреждения	Следствия реализации угроз
Ощущение	Перенасыщение чувственное, излишняя мера воздействия на чувства или абсолютно индифферентное	Потребность в некорректном, новом сильном ощущении	Информационное перенасыщение когнитивной сферы. Указанное «повреждение» отражается в новых социальных и профессиональных системах ценностей, отвергающих традиционные, социально-приемлемые: в убеждениях, в поведении, в принятых решениях, в выборе социальных и профессиональных связей и отношений
Восприятие	Подмена понятий, дистанцирование знаний и ценностного восприятия.	Рассогласование личных и социальных ценностей, восприятия с эмоциональной оценкой содержания образования	Дискредитация целей и традиций учебно-педагогического взаимодействия, искажение смысла содержания образования, повреждение ценностно-понятийной системы, позиционирование социально приемлемые социокультурных ценностей как устаревших, мешающих развитию, враждебных
Мышление	Дезинформация, нарушение законов логики, осмеяние традиционного, проверенного временем, примитивизация целей и содержания	Примат эмоций над логикой в рассуждениях. Искажения в логике и здравом смысле, утрата навыков анализа, утрата навыков доказательства суждения, опровержения, исследования фактов при построении картины мира, деформация направленности мышления рассуждений	Угнетение познавательного интереса; снижение уровня критического мышления, искажение мировоззренческих и научных представлений, лживая интерпретации исторических, культурных, политических событий
Память	Конструирование новых воспоминаний, сокращение доказательной базы, сведение текста к посту, стереотипизация информации, избыточные автоматизмы	Непроизвольная, неструктурированная, избирательная память. Механическое, бесосновательное воспроизведение выводов	Ухудшение произвольной и долговременной памяти
Речь	Введение новых слов, опровергающих сложившуюся коннотацию уже имеющихся понятий. Замусоренность, засилье иностранных слов, нейтрализация коннотации сказанного. Примитивизация речи	Редуцирование речи, сокращение активного словаря, утрата образности, емкости, точности речи	Девальвация навыков устной речи
Внимание	Избыточно развлекательный характер только у «нужного» контента, безликость «ненужного» контента	Примат непроизвольного внимания над произвольным	Ухудшение произвольного внимания. Утрата навыка сосредоточения на главном, утрата навыка ведения продолжительного диалога, чтения длинных текстов без потери смысла содержания
Воображение	Позитивная оценка оригинальничания, осмеяние эстетики, этики, традиций	Тяготение к уродливому, безобразному, больному новому в ущерб гармоничному, красивому, здоровому традиционному	Снижение способности к самостоятельному созданию интеллектуального продукта
Комплексный показатель реализации когнитивной угрозы и когнитивных повреждений у студентов: мыследеятельностное истощение, мыследеятельная пассивность			

Поскольку когнитивной безопасности, понимаемой нами как состояние благополучия сознания студента (способное переходить на качественно иной уровень), присуща системная изменчивость, то целесообразно рассмотреть уровни его изменения на разных этапах развития системы: зарождение (этап уязвимости сознания студента), становления (этап сопротивления сознания студента), зрелости (этап преодоления студентом когнитивной угрозы) и дисгармонии (этап повреждения сознания студента когнитивной угрозой).

Развитость когнитивной безопасности студента автор предлагает оценивать с помощью объективных и субъективных показателей. Объективные показатели опосредованно описывают проявление развитости когнитивной

безопасности студента через сформированные у студента в образовательном процессе навыки адекватной оценки когнитивной угрозы и ущерба от нее в образовательном процессе вуза, связанные с развитием культуры безопасности студента и подробно представленные нами опубликованном ранее исследовании [5]. К субъективным показателям развитости когнитивной безопасности конкретного студента следует отнести развитые особенности его мыследеятельности: адекватность восприятия, самостоятельность суждения, критичность мышления, внимательность, развитость памяти, сочетанность мышления и воображения, культура речи и доказательность умозаключений, активность и инициативность в выявлении, оценке, поиске социально приемлемых способов преодоления когнитивной угрозы.

Процессуальная составляющая когнитивной безопасности, как мышледеятельности интегрирует в себя длинный и сложно организованный процесс следующих друг за другом или одновременно развертывающихся, сложностыкующихся этапов:

- накопления знаний у студентов об угрозах когнитивной безопасности в их образовательной, социальной и будущей профессиональной деятельности, понимания (декодирования сложной последовательности мыслительных, рефлексивных и метамыслительных преобразований) индивидуальной и коллективной ответственности за обеспечение когнитивной безопасности;
- безопасной учебно-педагогической коммуникации;
- накопления опыта безопасного поведения.

Выводы

Когнитивная безопасность студента, развитая в учебно-педагогическом взаимодействии, в ходе которого студент приобретает готовность к самостоятельному выявлению, оценке, устранению, преодолению когнитивной угрозы рассматривается в современном социально-профессиональном

контексте как ожидаемая компетенция выпускника вуза. Представленные характерные проявления когнитивных угроз в образовательном процессе университета, их взаимосвязь с деформацией элементов сознания студента нуждаются в непрерывном мониторинге педагога, а развитие у студентов университетов самостоятельности в выявлении, устранении, преодолении, профилактике когнитивных угроз в образовательном процессе, в социально-профессиональной практике является актуальной педагогической задачей.

Показано, что обновление содержания образования как следствие современных тенденций в высшей школе требует научно-педагогических (теоретико-методологических) усилий по снижению сопровождающих обновление когнитивных угроз, приводящих к разрушающим изменениям сознания студента.

Исследование служит основой для поиска, описания, разработки новых педагогических моделей развития когнитивной безопасности студента, конкретизации таких моделей в педагогических методиках, полезных специалистам по вопросам обеспечения когнитивной безопасности образования, педагогам, исследователям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Балановский В., Подьяконов В. Новый подход к формированию концепции безопасности // Системы безопасности. 2022. № 4. С. 42—43.
2. Козлова Н. В., Щеглова М. С. Взаимосвязь уровня критического мышления и психологической безопасности студентов высшей школы // Сибирский психологический журнал. 2015. № 57. С. 34—49. DOI: 10.17223/17267080/57/3.
3. Поздняков В. М. О разработке современной модели обеспечения информационно-психологической безопасности // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Т. 1. № 1. С. 44—58. DOI: 10.17759/epps.2024010105.
4. Сухов А. Н. Безопасность личности: теоретико-практический аспект // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2021. Т. 9. № 3. С. 229—237. DOI: 10.23888/humJ20213229-238.
5. Калегина Ю. В. Оценка когнитивной безопасности образовательного процесса // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2025. № 1(71). С. 24—29.
6. Замолицких Е. Г., Калегина Т. В., Лихачева Э. В., Огнев А. С. Пути повышения когнитивной безопасности современного образования // Мир образования — образование в мире. 2022. № 4. С. 74—80.
7. Кузнецов В. Н. Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе: социологический аспект : дис. ... д-ра социол. наук. М., 2002. 388 с.
8. Глебова М. В. Когнитивные риски в эпоху постмодерна: системный анализ и стратегии компенсации в среднем общем образовании // Общество. 2026. № 1(40)-3. С. 80—85.
9. Саак А. А. Когнитивный анализ социальной безопасности молодежи // Системный анализ в проектировании и управлении : сб. науч. тр. XXIII Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : Политех-Пресс, 2019. Ч. 3. С. 518—526.
10. Шангин А. Б., Кудрин А. А., Карташова Н. В. Система патриотического воспитания российской молодежи в современных условиях и аспекты когнитивной безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 376—383. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1204.
11. Прологомены когнитивной безопасности : коллектив. моногр. / под ред. И. Ф. Кефели. СПб. : Петрополис, 2023. 488 с.
12. Храпов С. А. Кризис сознания: «когнитивный ответ» техногенной цивилизации // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 88—95. DOI: 10.31857/S004287440003623-0.
13. Березина Т. Н. Эмоциональная безопасность образовательной среды и когнитивные процессы // Современное образование. 2019. № 3. С. 29—43. DOI: 10.25136/2409-8736.2019.3.29191.
14. Маралов В. Г., Фортунатов А. А., Шонин М. Ю. Позиции взаимодействия студентов в контексте проблем обеспечения психологической безопасности личности // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 3. С. 196—210. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.18.
15. Меерсон А.-Л. С. Формирование информационно-психологической устойчивости к социокультурным угрозам у студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2023. 25 с.
16. Riva P., Manfrinati A., Sacchi S., Pisoni A., Romero Lauro L. J. Selective changes in moral judgment by noninvasive brain stimulation of the medial prefrontal cortex // Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience. 2019. Vol. 19. Iss. 4. Pp. 797—810. DOI: 10.3758/s13415-018-00664-1.
17. Калегина Ю. В. Исследование ценностных ориентиров развития культуры безопасности студентов // Безопасность жизнедеятельности. 2022. № 4(256). С. 46—56.
18. Калегина Ю. В. Особенности развития культуры безопасности сотрудников организации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2023. № 1(63). С. 53—69.

19. Гафнер В. В. Культура безопасности : анализ. обзор диссертационных исследований. (пед. исслед., 2002—2012 гг.). Екатеринбург : Ур. гос. пед. ун-т, 2013. 200 с.
20. Новокшанов О. Н. Когнитивная безопасность и информационно-аналитическое противодействие // Право и государство: теория и практика. 2015. № 9. С. 132—137.
21. Чумичева Р. М., Куликовская И. Э., Поддубная Т. Н. Культура безопасности деятельности как педагогическая проблема // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2023. Т. 15. № 3. С. 99—107. DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-3-99-107.
22. Миронова Н. Г. О проблеме обеспечения когнитивной безопасности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 1(157). С. 119—125. DOI: 10.34773/EU.2021.1.24.
23. Баева Л. В., Глазков А. П. Практическая философия: от классики — до информационного социума. Всероссийская научная конференция // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23. № 1. С. 94—100. DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-1-94-100.
24. Караяни А. Г., Караяни Ю. М. Информационно-психологическое воздействие в контексте парадигмы стратегических коммуникаций // Национальный психологический журнал. 2021. № 1(41). С. 3—14.
25. Котлярова И. О., Сериков Г. Н. Системно-синергетическая концепция гуманно ориентированного научно-образовательного процесса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2009. № 4(137). С. 9—13.
26. Harrison L., Huntington S. Culture Matters: How Values Shape Human Progress. New York : Basic Books, 2000. 348 p.
27. Калашникова Е. М. Философия риска как насущная проблема междисциплинарного познания // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 3. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 1. С. 11—18.
28. Лешкевич Т. Г. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. № 3. С. 53—63. DOI: 10.21146/0042-8744-2022-3-53-63.
29. Краснянская Т. М., Тылец В. Г. Построение концепции личной безопасности в психологическом пространстве вызовов современности // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2022. № 4. С. 4—9.
30. Саидзода М. С. Сущность инновационных процессов в сфере образования // Ученые записки. 2019. № 3(60). С. 151—155.
31. Выготский Л. С. Мышление и речь. М. ; Л. : Соцэкгиз, 1934. 323 с.
32. Орлова Д. Г. Психологическое и субъективное благополучие: определение, структура, исследования (обзор современных источников) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 28—36.
33. Щедровицкий Г. П. Педагогика и логика. М. : Касталь, 1993. 416 с.

REFERENCES

1. Balanovsky V., Podyakonov V. A new approach to the security concept formation. *Sistemy bezopasnosti = Security and safety*. 2022;4:42—43. (In Russ.)
2. Kozlova N. V., Shecheglova M. S. The intercorrelation of critical thinking and psychological safety of higher education students. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian journal of psychology*. 2015;57:34—49. (In Russ.) DOI: 10.17223/17267080/57/3.
3. Pozdnyakov V. M. On the Development of a Modern Model for Ensuring Information and Psychological Security. *Ekstremal'naya psikhologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme Psychology and Personal Safety*. 2024;1(1):44—58. (In Russ.) DOI: 10.17759/epps.2024010105.
4. Sukhov A. N. Personal security: theoretical-practical aspect. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitiye = Personality in a changing world: health, adaptation, development*. 2021;9(3):229—238. (In Russ.) DOI: 10.23888/humJ20213229-238.
5. Kalgina Yu. V. Cognitive safety assessment of university educational process. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*. 2025;1(71):24—29. (In Russ.)
6. Zamolotskikh E. G., Kalgina T. V., Likhacheva E. V., Ognev A. S. Ways to Improve the Cognitive Security of Modern Education. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire = World of Education — Education around the World*. 2022;4:74—80. (In Russ.)
7. Kuznetsov V. N. Formation of a safety culture in a transforming society: sociological aspect. Diss. of the Doct. of Sociology. Moscow, 2002. 388 p. (In Russ.)
8. Glebova M. V. Cognitive risks in the postmodern era: system analysis and compensation strategies in secondary general education. *Obshchestvo = Society*. 2026;1(40)-3:80—85. (In Russ.)
9. Saak A. A. Cognitive analysis of youth social safety. *Sistemnyi analiz v proektirovanii i upravlenii = Systems analysis in design and management. Collection of scientific works of the XXIII International scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Politekh-Press, 2019;3:518—526. (In Russ.)
10. Shangin A. B., Kudrin A. A., Kartashova N. V. The system of patriotic education of Russian youth in modern conditions and aspects of cognitive safety. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):376—383. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1204.
11. Prolegomains of cognitive safety. I. F. Kefeli (ed.). Saint Petersburg, Petropolis, 2023. 488 p. (In Russ.)
12. Khrapov S. Crisis of Consciousness: 'Cognitive Response' Technological Civilization. *Voprosy filosofii*. 2019;1:88—95. (In Russ.) DOI: 10.31857/S004287440003623-0.

13. Berezina T. N. Emotional security of educational environment and cognitive processes. *Sovremennoe obrazovanie*. 2019;3:29—43. (In Russ.) DOI: 10.25136/2409-8736.2019.3.29191.
14. Maralov V. G., Fortunatov A. A., Shonin M. Yu. Students' Interaction Positions in the Context of Ensuring Individual Psychological Security. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill*. 2018;3:196—210. (In Russ.) DOI: 10.17805/zpu.2018.3.18.
15. Meerson A.-L. S. Formation of information and psychological resistance to sociocultural threats among students. Abstract of diss. of the Cand. of Psychology. Saint Petersburg, 2023. 25 p. (In Russ.)
16. Riva P., Manfrinati A., Sacchi S., Pisoni A., Romero Lauro L. J. Selective changes in moral judgment by noninvasive brain stimulation of the medial prefrontal cortex. *Cognitive, Affective, & Behavioral Neuroscience*. 2019;19(4):797—810. DOI: 10.3758/s13415-018-00664-1.
17. Kalegina Yu. V. Research for value guidelines for the development of student safety culture. *Bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti = Life safety*. 2022;4(256):46—56. (In Russ.)
18. Kalegina Yu. V. Features of safety culture development among corporate employees. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astafyeva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev*. 2023;1(63):53—69. (In Russ.)
19. Gafner V. V. Safety culture. An analytical review of dissertation research (pedagogical research, 2002-2012). Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University publ., 2013. 200 p. (In Russ.)
20. Novokshanov O. N. Cognitive security and information-analytical resistance. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: the theory and practice*. 2015;9:132—137. (In Russ.)
21. Chumicheva R. M., Kulikovskaya I. E., Poddubnaya T. N. Life safety culture as a pedagogical problem. *Vestnik Maikopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 2023;15(3):99—107. (In Russ.) DOI: 10.47370/2078-1024-2023-15-3-99-107.
22. Mironova N. G. On the Problem of Ensuring Cognitive Security. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal = Economics and management: research and practice journal*. 2021;1(157):119—125. (In Russ.) DOI: 10.34773/EU.2021.1.24.
23. Baeva L. V., Glazkov A. P. Practical Philosophy: From the Classics to the Information Society. All-Russian Scientific Conference. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Filosofiya = RUDN Journal of Philosophy*. 2019;23(1):94—100. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2302-2019-23-1-94-100.
24. Karayani A. G., Karayani Yu. M. Information and psychological impact in the context of strategic communications paradigm. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National psychological journal*. 2021;1(41):3—14. (In Russ.)
25. Kotlyarova I. O., Serikov G. N. Systematic and synergetic conception of human education. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogy*. 2009;4(137):9—13. (In Russ.)
26. Harrison L., Huntington S. Culture Matters: How Values Shape Human Progress. New York, Basic Books, 2000. 348 p.
27. Kalashnikova E. M. Philosophy of risk as the persistent problem of cross-disciplinary research. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. 2015;1:11—18. (In Russ.)
28. Leshkevich T. G. The Virtual Person and Transmitting Cultural Values to the Digital Generation. *Voprosy filosofii*. 2022;3:53—63. (In Russ.) DOI: 10.21146/0042-8744-2022-3-53-63.
29. Krasnyanskaya T. M., Tylets V. G. Building the concept of personal security in the psychological space of modern challenges. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta*. 2022;4:4—9. (In Russ.)
30. Saidzoda M.S. The essence of innovative processes in the sphere of education. *Uchenye zapiski = Scientific notes*. 2019;3(60):151—155. (In Russ.)
31. Vygotsky L. S. Thinking and speech. Moscow, Leningrad, Publishing House of Socio-Economic Literature, 1934. 323 p. (In Russ.)
32. Orlova D. G. Psychological and subjective well-being: definition, structure, researches (review of current publications). *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki*. 2015;1:28—36. (In Russ.)
33. Shchedrovitsky G. P. Pedagogy and logic. Moscow, Kastal', 1993. 416 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 26.02.2026; одобрена после рецензирования 02.04.2026; принята к публикации 06.04.2026.
The article was submitted 26.02.2026; approved after reviewing 02.04.2026; accepted for publication 06.04.2026.